

В поисках Ричарда III

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

Американцы нередко испытывают страх перед Шекспиром. Для многих из них язык его труден и непонятен. Фильм «В поисках Ричарда», в котором известный американский актер Аль Пачино исполнил одну из ролей и выступил в качестве режиссера, — очередная попытка сделать Шекспира доступным, увлекательным и зрелищным. Фильм создан на основе одной из самых известных пьес английского драматурга, «Ричард III». Целая плеяда талантливых актеров — Кевин Спейси, Эйден Куин, Вайнона Райдер, Ванесса Редгрейв, Джон Гилгуд — разыгрывали перед камерой сцены давно минувших времен. О том, как все это происходило и что этому предшествовало, рассказывает Аль Пачино.

за рубрикой. - 1997. - 11-17 мая. - с. 15

- Как вы распределяли роли?

— Мы сделали пробы и взяли всех, кто в них участвовал. Да нет! Это — шутка. Все началось задолго до съемок. Сначала мне нужно было решить для себя, с какой целью я хочу сделать фильм, а затем уж приступить к подбору подходящих актеров. Интересно отметить, что никто из нас, а я — меньше, чем кто-либо другой, не был до конца работы уверен, что картина получится.

- Когда вы впервые почувствовали, что сможете экранизировать «Ричарда III»?

— Пять лет назад. Тогда мне пришла в голову мысль: а не смогу ли я сделать фильм по этой пьесе? Однако поскольку она уже была блестяще сыграна другими актерами, я сомневался, стоит ли затевать подобное дело. Потом я вспомнил, как в конце 70-х годов посетил ряд колледжей на восточном побережье США, где читал перед юношеской аудиторией стихи, и каждый раз, когда доходил до Шекспира, чувствовал некое нежелание его слушать. Тогда я начинал объяснять текст привычными для учащихся словами. Молодые люди оживали и начинали внимательно слушать меня. Я вставлял в текст классика свои комментарии, чтобы сделать более наглядной идею автора. Тогда же я подумал, что можно использовать этот опыт для просвещения большего числа людей. Вот таким образом я и пришел к созданию фильма.

- И какова его цель?

— Я хотел, чтобы люди оценили великого писателя и в то же время получили удовольствие. Мне хотелось избежать дидактики и педантизма.

- Трудно ли было актерам работать на языке Шекспира?

— Да, американцам особенно. Слишком много различий между американским английским и европейским. Английские актеры и режиссеры наслаждаются Шекспиром, для нас же он во многом непонятен. Чтобы поставить Шекспира, американским актерам надо привить желание, усилить их аппетит к нему.

- Какие другие шекспировские роли хотели бы вы сыграть?

— В молодости я уже играл Ромео, затем — в пьесах «Юлий Цезарь», «Отелло». Когда мне было тридцать лет, я впервые исполнил роль Ричарда III. И вот сегодня вернулся к нему. Надеюсь, будут и другие роли. Впрочем, Шекспир многогранен, и подходить к нему надо с осторожностью. Я понял это, играя в 1985 году Ричарда на Бродвее. Посмотрите на Кеннета Бранха в роли Гамлета. Он выделяет голосом одно только слово, один только слог, и смысл целого абзаца, порой целой тирады меняется.

Аль Пачино в роли Ричарда III.

Фото «Дейли мейл», Лондон.

- В этом фильме обнаруживается юмористическая сторона вашего характера, которую не часто можно увидеть на экране.

— Если не ошибаюсь, я снялся только в двух комических фильмах: «Автора! Автора!» и «Дик Трейси». Но я начал свою артистическую карьеру, играя в комедиях, в том числе музыкальных. Я писал тексты для ревю и играл в них — не знаю, были ли они смешными, но я в это верил.

- Что вы называете смешным?

— Ну, например, такую историю: скелет заходит в бар и заказывает пива и... половую тряпку.

- В чем, по вашему мнению, заключается разница между игрой в театре и в кино?

— Я уже много раз отвечал на этот вопрос и снова повторяю свой ответ, как старую песню. Играть на сцене — это все равно что ходить по канату, натянутому над пропастью. Играть в фильме — значит ходить по тому же канату, но только положенному на землю. Это совершенно иное дело, хотя бы потому, что, если какой-нибудь эпизод не удастся, вы можете остановиться и начать заново. На сцене же вы должны продолжать играть. Однако и фильм снимать трудно. Например, приходится работать по четырнадцать часов в день. В театре, когда идут репетиции, во время закрытого просмотра и спектаклей, вы готовитесь в течение часа или двух, потом играете. Остальное время вы свободны. Если хотите, можете и поспать.

- Ваш фильм напоминает театральную постановку.

— Да, это так. Однако лента очень динамичная. Я предпочитаю постоянно перемещать камеру и не делать множество дублей — так сохраняется жизненность момента. Также у нас не было больших денег. Это еще одна причина, почему нам пришлось работать быстро. Впрочем, я уверен, что именно подобные условия работы и помогли сделать его интересным.